

АНДРЕЙ СОКОЛОВ НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

Второй рецензия, 1961, 31 мая

НЕМАЛО было написано о войне. Но, пожалуй, никто с такой глубиной мысли, гражданственностью, мужественной простотой, искренностью не раскрыл влияние ее на судьбы людские, как М. Шолохов в рассказе-повести «Судьба человека».

Известие о том, что И. Держинский пишет оперу на сюжет «Судьбы человека», вызвало толки, споры. Всем были очевидны трудности воплощения: недавнего прошлого в самом «консервативном» жанре — опере; событий глубоко личного повествования — в оперных ситуациях; слов Соколова — в речитативах и ариях; наконец, шолоховских пейзажей — в декорациях.

«Судьба человека» — девятая опера ленинградского композитора и третья его опера по М. Шолохову. Автор «Тихого Дона», «Поднятой целины», вошедших в историю советского музыкального театра, верен современной теме и своему любимому писателю. Музыкант выступает в «Судьбе человека» и как либреттист. Он останавливает свое внимание на основных эпизодах рассказа-повести, который по сжатости текста, разнообразию драматических положений, сочности характеристик и языка представляет благодарнейший материал для сценической интерпретации. В оперу вошли: встреча послевоенной весной и все повествование о пережитом — любовь, семейное счастье, разрушенное войной; плен (сцены в церкви, в лагере, в комендантской); удачный побег; гибель семьи, сына в День Победы; одиночество и новый смысл жизни в привязанности к Ванюшке.

И. Держинский, сохраняя канву событий, с драматургическим чутьем и опытом находит специфически театральные решения, порой очень удачные (побег, во время которого «наплывом» дается гибель семьи Андрея Соколова), порой спорные (реквием погибшему сыну Анатолию), вводит новых персонажей. Это — молящийся татарин в разбитой христианской церкви как символ многотрадности народа и терпимости русского человека; Зинка в комендантской, где ее присутствие поддерживает Андрея Соколова во время издевательств фашистов.

В целом, по замыслу композитора, «опера, посвященная глубоким, трагическим событиям, призвана оставить у зрителя явственное ощущение: советский человек способен побороть даже такое, казалось бы, безбрежное горе и вновь найти для себя высокую и чистую цель в жизни».

Эта идея получает выражение уже в лаконичном вступлении, где чередуются основные темы оперы: патетическая тема войны, тема мечты-воспоминания о мирном счастье, мужественная тема негибкости, воли русского советского человека.

В первой же сцене дают себя

знать индивидуальные принципы музыкальной драматургии И. Держинского. В свое время Б. Асафьев после «Тихого Дона» писал: «На сцене вновь появились люди живой интонации и естественной повадки, мелодии одушевились песенностью, лирика стала вновь выразителем здорового чувства...»

Действительно, И. Держинский обладает редким даром живой современной интонации, чувством эмоционального тонауса современника. Нет сомнения, что он приобрел эти качества как композитор-песенник. И в «Судьбе человека», которую композитор назвал оперой-песней, он опирается на песенный материал, песенные приемы. Кроме того, Держинский, тщательно сохраняя текст «собственных слов» героя Шолохова, порой очень удачно в речитативах «омышляет»

тетик. При инсценировании не всё, что написано, можно показывать.

И. Держинский — композитор, умеющий увлечь, заинтересовать театр. И Театр имени С. М. Кирова, понимая важность и ответственность работы по созданию современного оперного репертуара, проявил исключительный энтузиазм и мобилизованность всех сил.

Постановка А. Соколова впечатляет ясностью идейного замысла, продуманной простотой, разработанностью и выразительностью мизансцен. Особенно хочется отметить картины церкви, лагеря, побега и обрамляющих спектакль сцен.

Очень удачны декорации Н. Мельникова и Н. Тихоновой. В них есть и поэтичность, и острая экспрессия, и убеждающий лаконизм.

Вопреки всем традициям рецензии, нельзя не упомянуть постановочный цех, который с кинематографической быстротой сменяет 13 картин трех действующих опер.

Рассказ-повесть М. Шолохова монолитичен. И эту форму, несмотря на некоторые отклонения, сохраняет опера И. Держинского. Ее успех, конечно, во многом зависит от исполнителя ролей Андрея Соколова — Б. Штоколова. С первого появления его на сцене ни на миг не ослабевает чувство большой симпатии к высокому человеку в грубо залатанном ватнике, лагерной форме № 331, солдату, отцу. Поразительно, как сроднился певец с героем М. Шолохова и все подчинил жизненной правде, художественному выражению. Б. Штоколов тонко почувствовал особенность оперы-песни И. Держинского и масштабность оперной манеры соединил с детализацией и нюансировкой, чем он отличается как камерный исполнитель. Роль Андрея Соколова — большая удача певца, за которой стоит огромный труд и неподдельная влюбленность в героя. Позволю только одно пожелание. Иногда Б. Штоколов излишне лиризирует Андрея Соколова. Соколову — Б. Штоколову подчас недостает сурового мужества. Его повествованию не всегда можно сказать по-шолоховски, с болью: «не надо, друг, не вспоминай».

В эпизодических ролях, которых много в опере, театр занял ведущих исполнителей. Из них нельзя не выделить превосходную вокальную и сценическую работу Н. Аксютин.

На общем фоне яркого, интересного спектакля бледнее всего выглядят хор. Композитор вправе предъявить серьезные претензии к хормейстеру А. Мурину, так как хоровые сцены проиграли из-за плохой дикции, неточного интонирования хора, особенно женской группы.

Партитура не представляла трудностей для оркестра и дирижера. Тактично, бережно по отношению к солистам аккомпанировал В. Широков. Все же можно пожелать большей уравновешенности звучания между группами, меньшего акцента на медь.

«Судьбу человека» композитор и театр впервые показали в исторический день открытия XXII съезда КПСС. Премьера прошла с успехом.

В. СМЕРНОВ

„СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА“

в Театре

имени С. М. Кирова

народный говор, которым пронизан язык М. Шолохова. Но в основе музыкальных характеристик лежит главным образом современная лирическая песня. Сердечность, простота, «вокальность» мелодий отличают лучшие страницы оперы, особенно впечатляя в коротких номерах-песнях. И все же ограничение только таким методом характеристик и раскрытия разнообразных ситуаций не удовлетворяет. Хотелось более широкой опоры на песенность, и не только лирическую. В развернутых высказываниях типа монолога-арии песенная мелодика не перерастает в мелодику оперных форм. Это особенно заметно в реквиеме. В масштабных сценах (война — вторая картина, Берлин — начало третьего действия) из-за недостатка динамизма, действительности ритмов, музыкальной многоплановости музыка временами вдруг становится внешне иллюстративной. Своёобразие задуманные массовые, народные сцены могли быть интереснее при более развитой технике хорового письма. В такие моменты значительность содержания не получает законченного эмоционального выражения. Обидно, что И. Держинский не сам оркестровал оперу. Это сделал В. Сайко добросовестно, но не обогатив оркестровой тканью мысль композитора. А разве оркестровка — не важнейшая часть творчества композитора, композитора крупной формы?

Особенность интерпретации современной темы определила введение в оперу реи — от шепота до команд, «радиофикации». Правда, иногда кажется, что происходит злоупотребление речью, нарушающей специфику спектакля музыкального театра. А порой композитору изменяет драматургическое чутье и такт. Воспоминания Андрея Соколова (вторая картина — церковь) воссозданы почти в виде «балетных видений-снов». В этой же картине И. Держинский допускает откровенный натурализм: предателя душат на глазах у зрительного зала. Здесь нарушается важное положение театральной эс-